

УДК 81'367.622.12'373.2

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ В ПОЛЕ ЛИНГВИСТИЧЕСКОЙ ПРАГМАТИКИ

Ключевые слова: семиотика, ономастика, семантика, имя собственное, онимы, прагматика, прагматическое значение, коннотации.

В статье рассматриваются вопросы развитие ономастики как особого научного направления в его современном понимании, анализируются дискуссии и оцениваются различные предложения относительно определения имени собственного как специфической лексической единицы языка. Обращается внимание на трудности формулировки таких определений в рамках традиционной лексикологии. Предлагается относительно новый подход к определению имен собственных под углом зрения семиотики и, в частности, прагматического рассмотрения имен собственных и имен нарицательных, при котором их различие сглаживается, а содержание определяется лишь различными коннотациями.

L.M. Vardomackiy
Vitebsk State University named after P.M. Masherov

PROPER NAME AS AN OBJECT OF LINGUISTIC PRAGMATICS

Key words: *semiotics, onomastics, semantics, proper name, onyms, pragmatics, pragmatic meaning, connotations.*

The article deals with the development of onomastics as a special scientific direction in its modern sense, analyzes discussions and evaluates various proposals regarding the definition of a proper name as a specific lexical unit of a language. Attention is drawn to the difficulties of formulating such definitions within the framework of traditional lexicology. A relatively new approach is proposed to the definition of proper names from the point of view of semiotics and, in particular, a pragmatic consideration of proper names and common nouns, in which their difference is smoothed out, and the content is determined only by different connotations.

Активное развитие ономастики как особого научного направления в его современном понимании начинается лишь в первой половине XX века. В числе наиболее известных авторов, ономастические исследования которых внесли существенный вклад в формирование ономастической теории и практики, – В.Н. Топоров, Н.Д. Арутюнова, А.В. Суперанская, В.Д. Бондалетов, В.А. Никонов, А.Ф. Лосев. Белорусская ономастика широко представлена трудами М.В. Бирилло, В.П. Лемтюговой, А.М. Мезенко, А.Ф. Рогалева, П.П. Шубы. Разумеется, этот перечень далеко не исчерпывает всех языковедов-ономастов, чьи кропотливые исследования в итоге и создали ономастику – науку, признанную сегодня в качестве самостоятельной отрасли научного знания.

О заинтересованности ученых различных стран ономастической тематикой, о важности и сложности изучения проблем ономастики говорит хотя бы тот факт, что с 1938 г. (Париж) по 2021 г. (Краков) состоялось уже 27 конгрессов специаль-

но созданного «Международного совета ономастических наук» (International Council of Onomastic Sciences, ICOS). Так, XIII Международный ономастический конгресс, который проходил в Кракове в 1978 году, был специально посвящен обобщенной проблеме «Имена собственные и имена нарицательные». Выступления участников конгресса были посвящены вопросам определения специфики онимов, их принципиальных отличий от имен нарицательных. Но следует отметить, что и к настоящему времени дискуссии по отдельным принципиальным вопросам как понимания самого онима, его особенностей и специфичности как языковой единицы, так и выработки его оптимального определения, все еще не близки к разрешению. «Противоречия начинаются, - пишет Г.Ю. Сызранова, - с термина «имя собственное» - русская калька с лат. *nomen proprium* (ср. нем. *Eigenname*, фр. *nom propre*, англ. *proper name*). В латыни этот термин калькирован с греч. *Ὀνομα κύριον*» [7, 18]. Но в самом древнегреческом языке термин *ὄνομα* «мог обозначать и нарицательные имена (у Платона и Аристотеля), и собственные (у Ксенофонта)» [Там же]. В итоге, несмотря на кажущуюся простоту, самым сложным в истории ономастики оказалось сформулировать достаточное определение имени собственного как феномена языка. В.Д. Бондалетов, например, различает собственные и нарицательные имена по их назначению: «Собственные имена - это единицы языка-речи (слова и словосочетания), служащие для подчёркнуто конкретного называния отдельных предметов действительности...» [3, 27]. Однако вторая часть предлагаемого определения заметно противоречит этому высказыванию: «Назначение собственных имён - называть определённый предмет, соотнося его с классом однотипных, или родственных предметов» [Там же].

Е.П. Игнатъева вслед за Е.М. Галкиной-Федорук утверждает, что «имена собственные не заключают в себе ни понятия, ни значения. Они являются только различающим знаком» [4]. В продолжение этой мысли М.В. Никитин пишет, что имя собственное «ничего не сообщает об обозначаемой вещи» [5, 36]. А.В. Суперанская, проводившая сопоставительное исследование собственных и нарицательных имен, также приходит к выводу, что специфической особенностью имени собственного является отсутствие у последнего понятия, именам собственным характерна лишь «связь с единичным объектом и выраженная идентифицирующая функция» [Цит. по: 4]. В ономастической литературе известно мнение, что имена собственные семантически пусты и наполняются соответствующим значением только конкретизируясь в речи.

Но в некоторых лингвистических исследованиях можно проследить и относительное несогласие с такой оценкой онимов. Так, например, Н.И. Толстой пишет: «Собственное имя несёт какую-то, не для всех одинаковую информацию («содержание»), которую нельзя путать со значением» [8, 200].

В последние десятилетия XX - нач. XXI вв. в науку о языке на его разных уровнях активно вторгается антропоцентрический принцип исследований, для которого объектом наблюдения является, в первую очередь, живая речь, или (по Дж. Остину) «обыденный язык». И в связи с этим формальное (или логико-формальное) языкознание отходит в область теории, поскольку не соответствует прагматическим потребностям говорящих. Слабость логико-формального описания языка Дж. Лич, в частности, видел в том, что «семантика управляется правилами, а правила всегда конвенциональны». И в этом смысле семантика, как и грамматика, схематичны. «Заложенное в природе имен собственных противоречие между их свойствами как единиц общения и расширением их семантики в процессе функционирования» [1] стремиться к своему разрешению с позиций все

более активно внедряемого в лингвистическую исследовательскую практику семиотического подхода. С позиций семиотики и имя собственное, и имя нарицательное являются языковыми знаками. И каждый из разделов семиотики (по Ч. Моррису) (семантика, синтактика, прагматика) определяют языковой знак как элемент функционирующей системы. Семантика в семиотическом поле рассматривает отношение знаков к обозначаемому, т.е. к содержанию знаков. (Ср. приведенную выше цитату Н.И. Толстого). Для синтактики совершенно нет необходимости различать имена собственные и имена нарицательные, поскольку с точки зрения сочетаемости с другими знаками они не выявляют каких-либо существенных различий. И наконец, в поле прагматики, языковые знаки рассматриваются в связке «знак – участник коммуникативной ситуации». То есть на первый план выступает не проблема константной семантики, а проблема интерпретации знаков теми, кто их использует, их полезности и ценности для интерпретатора. С точки зрения прагматики, семантика, как правило, мотивируется разговорными целями, она «межличностна и текстуальна». Традиционная семантика имеет дело со значением как членом диадического отношения (знак – объект). Лингвопрагматика рассматривает любой языковой знак как единство трех сущностей, то есть имеет дело с триадой знак – объект – говорящий. И рассматриваемые с этих позиций, изначально семантически «пустыми» являются любые номинации (и имена собственные, и имена нарицательные), если они не связаны с конкретной речевой ситуацией и если они не реализуются и не интерпретируются в конкретном тексте. «Значение языкового выражения есть его употребление». Эта мысль Л. Витгенштейна является основным аргументом при изучении любых языковых знаков с позиций лингвистической прагматики.

Внелингвистическую сущность имен собственных отмечает и А.Н. Беляев, который пишет: «В отличие от нарицательных имён они характеризуются особой экстралингвистической направленностью, а именно соотнесённостью с предметом реальной действительности, минуя ступень понятийного обобщения. Наричательные имена служат для обозначения предмета вообще, класса предметов в целом, неопределённого предмета (предметов), входящего в некоторый класс» [7, 8]. Однако вторая часть приведённой цитаты с точки зрения лингвистической прагматики может быть оценена по-другому. В частности, можно отметить, что утверждение, что имена собственные «характеризуются соотнесённостью с предметом реальной действительности, минуя ступень понятийного обобщения», в поле прагматики будет справедливо только для конкретной коммуникативной ситуации. В случае не привязанности к конкретному лицу, оним, оставаясь именем собственным, как и имя нарицательное, включается в определённую обобщающую, хоть и специфическую, группу лексики,

Особенно наглядно прагматический компонент имени собственного проявляется в различного рода товарных знаках и названиях пространственных объектов. Это происходит за счет активизации оценочных, экспрессивных, фоновых коннотаций. Вместе с тем, неучет прагматических условий использования языкового знака, которым в данном случае является имя собственное, приводит к искажению первоначального намерения создателя товарного знака. Так, например, один из ресторанов г. Минска называется «Заслонов». В данном случае это фамилия художника, создававшего дизайн внутреннего пространства ресторана. Но совокупность коннотативных отношений, содержащихся в названии, которые, под-

держиваются и внутренней атрибутикой помещения (картинами художника), все же не позволяют данному имени собственному нести его заданное значение. Историческая коннотация оказывается намного сильнее, и практически все посетители заведения связывают это название с фамилией известного партизанского командира Константина Заслонова.

С точки зрения лингвистической прагматики, совершенно очевидно, что онимы всегда должны создаваться с учетом закладываемых в них планируемых (первичных) и реализующихся (вторичных) коннотаций, где «важную роль играют культурные коннотации, которые реализуют связь с прецедентным текстом или прецедентной ситуацией». Так, во второй половине XX века начали создаваться различные детские учреждения, пионерские лагеря, клубы и т.п. с названием «Алые паруса» как символом сбывшейся мечты. Но следует отметить, что в одноименной повести А. Грина (может быть, вне воли автора) просматривается очевидный и несколько иной подтекст: шхуна с алыми парусами, которую так ждала Ассоль, – это на самом деле всего лишь прагматический ход капитана Артура Грэя, а не реально сбывшаяся мечта героини.

Прагматический потенциал имен собственных на самом деле очень высок. И «использование их в метафорическом значении, – пишет Б.Ю. Норман, – весьма эффективный способ воздействия на общественное сознание, состоящий в обращении к эмоциональной сфере психики. Имена подобного рода принято называть прецедентными онимами. Они очень часто встречаются в публицистических текстах и призваны не просто поведать читателю о чём-то, но и разъяснить ему глубинный смысл событий, сформировать общественное мнение, возбудить читателя эмоционально, наконец, мобилизовать его, подготовить к активному действию» [6, 203].

Литература

1. Ахметзянова, Л.М. Проблема семантики имени собственного / Л.М. Ахметзянова [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-semantiki-imeni-sobstvennogo/viewer>. – Дата доступа: 05.02.2023.
2. Беляев, А.Н. Топонимы как источник историко-лингвистической и культурологической информации: монография / А.Н. Беляев. – М., 2018. – 394 с.
3. Бондалетов, В.Д. Русская ономастика / В.Д. Бондалетов. – М.: Просвещение, 1983. – 224 с.
4. Игнатъева, Е.П. Концепции имен собственных / Е.П. Игнатъева [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://library.isu.ru/ru/resources/e-library/conf_works_ISU/sch2_soderzhanie/Sch-2-30.pdf. – Дата доступа: 05.02.2023.
5. Никитин, М.В. Курс лингвистической семантики / М.В. Никитин. – СПб.: Науч. центр проблем диалога, 1996. – 760 с.
6. Норман, Б.Ю. Лингвистика каждого дня / Б.Ю. Норман. – Минск, 1991. – 301 с.
7. Сызранова, Г.Ю. Ономастика: учеб. пособие [Электронный ресурс] / Г.Ю. Сызранова. – Тольятти: Изд-во ТГУ, 2013. – 248 с. – Режим доступа: <https://dspace.tltsu.ru/bitstream/123456789/367/1/Сызранова%201-14-12.pdf>. – Дата доступа: 05.02.2023.
8. Толстой, Н.И. Ещё раз о семантике имени собственного / Н.И. Толстой // Актуальные проблемы лексикологии: тезисы докладов и сообщений Всесоюзной научной конференции (17–20 июня 1970 г.) / отв. ред. А.Е. Супрун. — Минск: Изд-во БГУ, 1970. – С. 200–201.